

Слова Сун Юньсюаня, как холодная вода, обрушились на голову Су Мо. Он внезапно осознал, что Гу Нянь в палате был далеко не таким простым, как он думал, и это дело было куда сложнее, чем просто подмена обуви. Теперь ему нужно было вытащить себя из этой трясины, тайно разобраться в этом деле и ни в коем случае не допустить, чтобы кто-то, кроме Сун Юньсюаня, узнал об этом.

— Что еще? — Сун Юньсюань снял солнцезащитные очки, глядя на Су Мо, который запрыгнул в машину.

— Отвези меня в компанию.

— А Гу Нянь? — Сун Юньсюань обернулся, глядя на Су Мо, уже лежащего на заднем сиденье.

— В больнице за ним круглосуточно ухаживают медсестры, ему там лучше, чем мне, — Су Мо потянулся. — Завтра у меня соревнование, нужно тренироваться.

— Прогресс налицо, — сказал Сун Юньсюань и в мгновение ока выехал из больницы, исчезнув из виду.

— Эй-эй-эй, это же больница, — свисток охранника снова раздался в воздухе.

— Спасибо, менеджер Сун, что сегодня лично отвезли нас в больницу, — Су Мо выпрыгнул из спортивного автомобиля.

— Я просто закончил работу, машина как раз проезжала мимо, случайность.

— Хм, машина неплохая! — Су Мо улыбнулся, глядя на бесстрастное лицо Сун Юньсюаня, думая про себя: «Кто тебе поверит? Думаешь, я не понимаю, куда ты едешь?»

Гул—гул—

Машина уехала далеко, и только тогда на губах Сун Юньсюаня появилась давно забытая улыбка.

— Су Мо—!

Су Мо обернулся и увидел в конце коридора Чжоу И, который исчез два месяца назад.

Су Мо замахнулся всей правой рукой и со всего размаха ударил Чжоу И по скуле.

— Если это сделает тебе легче, продолжай, — Чжоу И слегка пошатнулся, отступив на полшага.

— Этот удар за то, что ты ушел без предупреждения, — Су Мо снова замахнулся. — Этот удар за твое предательство. — Он сильно ударил Чжоу И по левой щеке.

— Последний удар за твою фальшь. — Чжоу И согнулся пополам, упав на пол.

Слезы медленно катились из уголков глаз Су Мо, словно боль больше не имела голоса.

— Не плачь, мне больно видеть твои слезы, — Чжоу И поднял руку, чтобы стереть слезы с лица Су Мо.

Су Мо, со слезами на глазах, развернулся и ушел.

Глубокой ночью Цзинси был окутан одиночеством. Рев моторов, доносящийся с другого конца улицы, и шум ночных закусовых делали этот город еще более холодным.

Оказывается, расставание — это чувство, будто весь мир отвернулся от тебя. Уже три часа ночи, Су Мо, хромая, шел вдоль горизонта, не имея цели.

Некоторые вещи, чем больше пытаешься забыть, тем глубже они врезаются в память.

На другом конце Цзинси, в старинном баре, Чжоу И открыл уже не знаю какую по счету бутылку. Официанты давно ушли, остались только грустные джазовые мелодии и одинокий силуэт.

Утреннее солнце всегда разгоняет вчерашний мрак, оставляя после себя пузырьки радости, разлитые по всей земле.

В компании уже было полно народа, все обсуждали только что опубликованное объявление.

— Уведомление об увольнении Гу Няня, Ли Минжуйя, Хуан Цзыхао и Лю Юйци.

— Боже мой, это ужасно.

— Никто не ожидал, что травма Гу Няня окажется частью заговора.

— Да, Ли Минжуй ради своей позиции ведущего танцора готов был на все.

— Гу Нянь слишком хитрый, его травма не заслуживает сочувствия.

— Результаты соревнований аннулированы, формат соревнований отменен.

— Выбор участников будет осуществляться руководством компании.

Все собрались вместе, обсуждая это объявление.

Су Мо пробился сквозь толпу, подошел к объявлению и широко раскрыл глаза:

«Ли Минжуй вместе с Гу Нянем, Хуан Цзыхао и Лю Юйци, игнорируя правила компании и моральные принципы, сговорились ради личных целей. Они угрожали судьям, сотрудничали с другими компаниями, обманывая невинных стажеров. Гу Нянь, чтобы попасть в финал, с Ли Минжуем инсценировал травму ноги...»

Прочитав это, Су Мо был в шоке. Он думал, что если бы план Гу Няня сработал, он бы и не понял, как погиб. Работать с такими людьми было хуже, чем ходить на кладбище, причем ты даже не знаешь, мертвец перед тобой или живой человек.

Хотя Су Мо и знал о планах компании, соревнование для него было лишь формальностью, а дебют в группе — частью его карьеры. Но, увидев такой исход, он глубоко раскаялся.

«Что задумал этот Сун Юньсюань?» — думал Су Мо.

— Итак, в целом, это будет двустороннее развитие. Группой займутся директор Ван и директор Чжао, а я и директор Е будем отвечать за сольные проекты, — Ли Дун спокойно и уверенно представил окончательный план на совещании перед руководителями компании.

Рано утром Сун Юньсюань собрал совет директоров, чтобы обсудить инцидент с травмой Гу

Няня.

Сун Юньсюань пока не высказывался, но все уже активно обсуждали.

— Я уверен, что инцидент с травмой Гу Няня, учитывая ваш опыт в шоу-бизнесе, вам не в новинку, — Сун Юньсюань прервал споры, и все взгляды устремились на этого молодого председателя, которому еще нет 25 лет.

— Внутренняя конкуренция в компании значительно снижает потенциал стажеров. У этих четырех учеников неплохие способности, но строгие принципы отбора и неизменный формат дебюта в группе в некотором смысле ограничивают их развитие, поэтому некоторые амбициозные ученики переключились на внутренние разборки, — Сун Юньсюань сидел прямо, сложив руки.

— Конкуренция между учениками — это нормально, но злонамеренные интриги могут сбить с пути. Нашим стажерам максимум 20 с небольшим лет, большинство из них несовершеннолетние. Это лучшие годы их жизни, но они тратятся впустую на бесконечные разборки, что совершенно неоправданно.

— Их мысли еще очень наивны, поэтому руководство компании крайне важно. В будущем я не допущу проведения внутренних соревнований за дебют. Мы можем устраивать состязания для проверки способностей, но решение о дебюте будет приниматься на основе развития компании и уровня подготовки учеников, — продолжал Сун Юньсюань.

— Мы будем основываться на ежедневных тренировках и долгосрочных наблюдениях, а не на одном соревновании. Ученики должны не интриговать друг против друга, а помогать и поддерживать, быть братьями, которые вместе борются за будущее. Наша цель — чтобы каждый стажер с мечтой смог дебютировать и добиться успеха в будущем.

— Уважаемые члены совета, есть ли что добавить? — Сун Юньсюань оглядел всех, но в зале стояла тишина. Кто-то начал аплодировать, и постепенно аплодисменты подхватили все.

— Господин Сун, вы действительно превзошли своих учителей, я, Чжао, восхищаюсь вами, — директор Чжао всегда был первым в таких случаях.

— Шоу-бизнес — это жесткая конкуренция, но мы должны сплотиться, поддерживать друг друга. Только так артисты компании смогут добиться большего, — директор Чжао встал и начал аплодировать.

Сун Юньсюань смотрел на этих директоров, все было ясно как день. Это было его первое официальное заседание совета директоров, но казалось, что они знали его уже давно, без малейшей натянутости.

«Похоже, придется серьезно заняться этими старикашками», — подумал Сун Юньсюань.

Вернувшись в кабинет, Сун Юньсюань не выпускал из рук бокал с виски. Ли Дун выпил с ним несколько стаканов, и после этого его смелость возросла.

— Господин Сун, поручить мне Су Мо было специальным решением, верно? — Ли Дун улыбался, глядя на Сун Юньсюаня у окна. — Этот инцидент с Гу Нянем, не знаю, плохо это или хорошо? Как думаешь? — Ли Дун повернулся лицом к Сун Юньсюаню.

— Су Мо я возьму под личный контроль, — Сун Юньсюань смотрел в окно, допивая виски. На

его губах появилась легкая улыбка.

— Редко вижу тебя улыбающимся. Похоже, нужно поблагодарить Гу Няня, — Ли Дун понял намек и ушел.

Су Мо и все стажеры вернулись в тренировочный зал, чтобы начать утреннее занятие по танцам. Услышав, что соревнований за дебют больше не будет, все расслабились, и тренировки пошли более свободно.

— Су Мо, ты слышал? Компания решила, что будет два формата дебюта: сольный и групповой, и выбор будет основываться на результатах тренировок? — Мо Сяосы, прижавшись к Су Мо, радостно кричал. Этот парень только что вернулся с тайного трехдневного выступления в другом городе.

— Угу! — Су Мо лениво ответил. Мо Сяосы был из тех, кто мог пристать к тебе, даже если ты его не зовешь, но стоило заговорить с ним, как он становился невыносимым. Но в душе Су Мо был доволен: «Сун Юньсюань, ты молодец».

<http://bllate.org/book/16635/1523796>